

В. Р. ШАТИЛОВ, Р. В. ВАНКОВА, В. Г. АМБАРЦУМЯН,
член-корреспондент АН СССР В. Л. КРЕТОВИЧ

**ИНДУКЦИЯ НОВОГО ИЗОФЕРМЕНТА
ГЛЮТАМАТДЕГИДРОГЕНАЗЫ
В КЛЕТКАХ ХЛОРЕЛЛЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛЮКОЗЫ**

Ранее нами было показано, что в клетках хлореллы (*Chlorella pyrenoidosa* Pringsheim 82Т) содержатся две глутаматдегидрогеназы (ГДГ): конститутивная, функционирующая как с НАД, так и с НАДФ (К.Ф. 1.4.1.3), и индуцируемая NH_4^+ ГДГ, специфичная к НАДФ (К.Ф. 1.4.1.4) ⁽¹⁻³⁾. У ряда микроорганизмов содержатся также две ГДГ ⁽⁴⁾. Однако в отличие от хлореллы обе ГДГ у этих микроорганизмов строго специфичны к кофактору: одна к НАД, а другая к НАДФ. Синтез ГДГ у этих микроорганизмов регулируется источником азота в питательной среде. В последнее время для пекарских дрожжей ⁽⁵⁾ и *Neurospora crassa* ⁽⁶⁾ показано, что синтез ГДГ контролируется не только источником азота, но и зависит от источника углерода. Стрикленд ⁽⁷⁾ высказывает гипотезу, что у *N. crassa* регуляция синтеза ГДГ контролируется балансом между фондом свободных аминокислот и сахарозой или ее метаболитами. Целью настоящей работы было выяснить влияние условий углеродного питания на ГДГ хлореллы.

Объектом исследования являлись клетки термофильного штамма *Chlorella pyrenoidosa* Pringsheim 82Т. Культуру выращивали в стерильных условиях на среде Тамийя (источником азота служил KNO_3) при непрерывном освещении люминесцентными лампами ЛД-40 (8000 лк), продувании смесью воздуха и 1,5% CO_2 и температуре 31—32°. Хлореллу, выращенную в таких условиях, принимали за исходную культуру. Опыты проводили с исходной культурой; после выдерживания ее в течение 15 час. в темноте при непрерывном продувании смесью воздуха и 1,5% CO_2 и после азотного голодания также в течение 15 час. Выдерживание в темноте и голодание по азоту проводили с целью сдвига баланса между углеродными и азотными соединениями в клетках.

Клетки полученных указанными способами культур отмывали от среды и суспендировали равные количества в равных объемах свежей среды Тамийя, содержащей в качестве источника азота $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$ или KNO_3 , из расчета 138 мг N на 1 л. Инкубацию проводили в течение 5 час. в условиях, которые указаны в табл. 1—3. Активные бесклеточные экстракты получали по методике, описанной ранее ⁽⁸⁾ с той лишь разницей, что отстаивание проводили быстро при температуре 30°. Активность ГДГ определяли на спектрофотометрах SP-700 или Hitachi-356 по окислению НАД(Ф)-Н при 340 мμ в реакционной среде, содержащей в объеме 3 мл: 0,05 М трис-НСI буфер рН 8,7 или 8,2; $0,94 \cdot 10^{-4}$ М НАД-Н или $1,2 \cdot 10^{-4}$ М НАДФ-Н; $8 \cdot 10^{-3}$ М α-кетоглутарат; $8 \cdot 10^{-2}$ М $(\text{NH}_4)_2\text{HPO}_4$ и 0,05—0,1 мл экстракта. Реакцию начинали добавлением $(\text{NH}_4)_2\text{HPO}_4$ и сравнение проводилось с аналогичной смесью, но без $(\text{NH}_4)_2\text{HPO}_4$. За единицу активности принимали количество фермента, катализирующее окисление 1 μмоля НАД(Ф)-Н за 1 мин., а активность рассчитывали как число единиц на 1 мл экстракта. Белок определяли по методу Лоури и других ⁽⁹⁾ после диализа бесклеточных экстрактов против 0,005 М фосфатного буфера рН

Таблица 1

Влияние глюкозы на ГДГ в клетках исходной культуры

Вариант	Добавки к безазотистой среде Тамия	Белок, мг/мл	Активность	
			с НАДФ-Н	с НАД-Н
I	(NH ₄) ₂ SO ₄	13,8	1,09	4,38
II	KNO ₃	11,3	0,67	4,25
III	(NH ₄) ₂ SO ₄ + + 1% глюкозы	12,9	0,77	3,92
IV	(NH ₄) ₂ SO ₄	12,0	0,92	4,00

Примечание. Инкубация в течение 5 час. на свету. I и II — продувание смесью воздуха и 1,5% CO₂; III и IV — продувание воздухом, не содержащим CO₂.

Таблица 2

Индукция НАДФ-ГДГ-2 в клетках хлореллы, выдержанных предварительно в темноте

Вариант	Добавки к безазотистой среде Тамия	Белок, мг/мл	Активность	
			с НАДФ-Н	с НАД-Н
I	(NH ₄) ₂ SO ₄ (на свету)	8,2	0,89	2,12
II	(NH ₄) ₂ SO ₄ + 1,5% глюкозы (в темноте)	6,5	0,55	1,92
III	(NH ₄) ₂ SO ₄ (в темноте)	6,7	0,55	1,87

Примечание. Продувание во время инкубации смесью воздуха и 1,5% CO₂. Инкубация в течение 5 час.

Таблица 3

Влияние глюкозы на синтез ГДГ в голодавших по азоту клетках хлореллы

Вариант	Добавки к безазотистой среде Тамия	Белок, мг/мл	Активность		(1)/(2)
			с НАДФ-Н (1)	с НАД-Н (2)	
I	(NH ₄) ₂ SO ₄	11,0	0,32	1,2	3,8
II	(NH ₄) ₂ SO ₄ + + 1% глюкозы	9,1	0,43	1,68	3,9
III	KNO ₃	9,0	0,40	2,02	5,0
IV	KNO ₃ + 1% глюкозы	9,4	0,57	2,90	5,0

Примечание. Продувание во время инкубации смесью воздуха и 1,5% CO₂. Инкубация в течение 5 час. на свету.

7.4. Электрофорез проводили по методу Дэвиса и Орнштейна (¹⁰, ¹¹), а проявление ГДГ — по методу Термена и других (¹²).

Данные табл. 1 показывают, что за время инкубации в среде с (NH₄)₂SO₄ независимо от других условий активность ГДГ по отношению к НАД-Н практически не изменилась. Это свидетельствовало о постоянном уровне конститутивной НАД(Ф)-ГДГ. В то же время активность ГДГ по отношению к НАДФ-Н увеличилась под влиянием NH₄⁺ за счет индукции НАДФ-ГДГ (³). Увеличение было одинаковым как в условиях фотосинтеза, так и в отсутствие CO₂. Самое низкое увеличение наблюдалось в присутствии глюкозы. Можно предполагать, что глюкоза или ее метаболиты подавляют индукцию НАДФ-ГДГ. Зимограммы, представленные на рис. 1А, подтверждают данные табл. 1. В дополнение к этому,

можно видеть, что в присутствии глюкозы появляется новый изофермент НАДФ-ГДГ-2. Следует отметить, что контроли, показанные на рис. 1А, были всегда одинаковыми для всех вариантов и в дальнейшем приводиться не будут.

Таким образом, в присутствии глюкозы, с одной стороны, подавляется индукция НАДФ-ГДГ-1 под влиянием NH_4^+ , а с другой стороны, индуци-

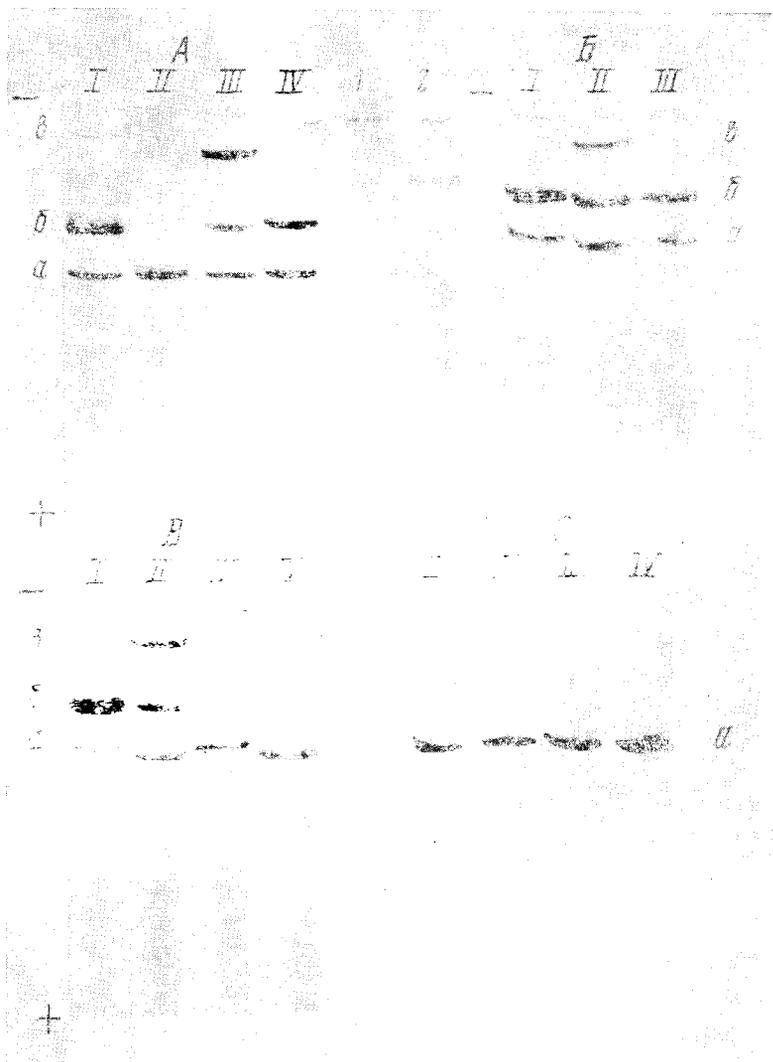

Рис. 1. Зимограммы ГДГ, проявленные в НАДФ^+ , из клеток хлореллы, инкубированных в условиях, указанных в табл. 1 (А), в табл. 2 (Б), в табл. 3 (В); I — то же, что и В, но проявленные с НАД^+ . а — конститутивная НАД(Ф)-ГДГ , б — НАДФ-ГДГ-1 , индуцированная в присутствии NH_4^+ , в — НАДФ-ГДГ-2 , индуцированная в присутствии глюкозы и NH_4^+ . 1 — проявление без глюкозы; 2 — проявление без НАДФ^+

руется синтез нового изофермента ГДГ, специфичного к НАДФ . Появление нового изофермента НАДФ-ГДГ в ответ на источник углерода (сахарозу, глюкозу, фруктозу, пируват, глицерин и цитрат) было показано также для *N. crassa* (13). Как у *N. crassa*, так и у хлореллы этот изофермент является минорным и обладает самой низкой электрофоретической подвижностью.

Далее индукция НАДФ-ГДГ-2 была исследована в клетках хлореллы, дефицитных по углероду, т. е. выдержанных в темноте в среде с KNO_3 в течение 15 час. Данные таких опытов представлены в табл. 2 и на рис. 1Б. Сравнивая табл. 2 с рис. 1Б, можно видеть, что НАДФ-ГДГ-2 содержится только в клетках, инкубированных в присутствии глюкозы, хотя спектрофотометрически активность в этих клетках не отличается от активности в клетках, инкубированных в среде без глюкозы. При сравнении этих данных с данными табл. 1 и рис. 1А видно, что НАДФ-ГДГ-2 синтезируется в ответ на глюкозу при инкубации клеток как на свету, так и в темноте.

Чтобы выяснить появляется ли НАДФ-ГДГ-2 специфически под влиянием глюкозы или зависит также от источника азота, индукция этого изофермента была изучена также при инкубации клеток в среде с KNO_3 . Для этой цели использовали культуру, предварительно голодавшую по азоту. Полученные данные показывают (рис. 1В), что НАДФ-ГДГ-2 синтезируется только при инкубации клеток в среде с $(NH_4)_2SO_4$, причем как в присутствии, так и в отсутствие глюкозы. Однако в варианте без глюкозы НАДФ-ГДГ-2 обнаруживается в очень незначительном количестве. Вероятно, что синтез этого изофермента зависит, с одной стороны, от продуктов ассимиляции NH_4^+ , а с другой — от наличия в клетках определенных углеродных соединений, возможно, продуктов гликолиза. Достаточный уровень таких соединений может возникнуть или в голодавших по азоту клетках, или при ассимиляции экзогенной глюкозы, о чем свидетельствуют данные последнего опыта. Следует отметить, что в этом опыте активность ГДГ по отношению к НАД-Н была почти в 2 раза выше в клетках ассимилировавших NO_3^- по сравнению с клетками, получавшими NH_4^+ (табл. 3). Особенно высокая активность наблюдалась в присутствии глюкозы. Такое увеличение активности не связано с появлением нового изофермента, специфичного к НАД-Н, поскольку ни в одном случае в клетках, ассимилирующих NO_3^- не было обнаружено других изоферментов, кроме конститутивной НАД(Ф)-ГДГ (рис. 1Г).

На основании полученных в настоящей работе данных можно сделать следующие выводы: глюкоза или продукты ее метаболизма индуцируют в клетках *Ch. rupeoidosa* Pr. 82Т синтез нового изофермента ГДГ, специфичного к НАДФ; эффект глюкозы проявляется только при ассимиляции NH_4^+ , но не NO_3^- ; можно предполагать, что синтез этого изофермента контролируется балансом углеродных и азотных соединений, как это высказано для ГДГ *N. crassa* (7).

Институт биохимии им. А. Н. Баха
Академии наук СССР
Москва

Поступило
21 VI 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. Р. Шатилов, З. Г. Евстигнеева, В. Л. Кретович, Биохимия, 34, 409 (1969). ² Н. Г. Томова, З. Г. Евстигнеева, В. Л. Кретович, Биохимия, 34, 249 (1969). ³ В. Р. Шатилов, Г. С. Калошина, В. Л. Кретович, ДАН, 194, 964 (1970). ⁴ P. J. Casselton, Sci. Progr., 57, 207 (1969). ⁵ I. Núñez de Castro, M. Ugarte et al., Europ. J. Biochem., 16, 567 (1970). ⁶ W. N. Strickland, Austr. J. Biol. Sci., 22, 425 (1969). ⁷ W. N. Strickland, ibid., 24, 905 (1971). ⁸ В. Р. Шатилов, З. Г. Евстигнеева, В. Л. Кретович, Прикл. биохим. и микробиол., 2, 667 (1966). ⁹ O. H. Lowry, N. J. Rosenbrough et al., J. Biol. Chem., 193, 265 (1951). ¹⁰ B. J. Davies, Ann. N. Y. Acad. Sci., 121, Part 2, 404 (1964). ¹¹ L. Ornstein, ibid., p. 321. ¹² D. A. Thurman, C. Palin, M. V. Laycock, Nature, 207, 493 (1965). ¹³ M. Кароог, A. K. Grower, Canad. J. Microbiol., 16, 33 (1970).